

## Глава 15 - Твой конец, моё начало.

Лу Яо Яо, похоже, приснился очень хороший сон. Когда она проснулась, она чувствовала себя довольной, потому что это был хороший сон. Однако, как бы она ни старалась, она не могла вспомнить, о чём был сон. Её мозг находился в состоянии полного расслабления.

Она дважды перевернулась на кровати. Её сознание постепенно просыпалось. Сразу же она осознала, что её тело было липким. Наверное, потому что она не помылась.

Первоначально она хотела немного поспать. Однако чувство липкости было слишком сильным. Лу Яо Яо перевернулась дважды. Только тогда она была готова встать. Будильник в верхней части кровати показывал чуть больше 7 часов. Лу Яо Яо встала с кровати и полдня рыскала вокруг кровати, но так и не смогла найти тапочки. В результате она была вынуждена ходить по полу босиком. Ледяное прикосновение к полу передавалось её мозгу, позволяя ей немного разбудить её.

Возможно, это было потому, что было слишком рано, это заставило её шагать мягко. Она тихо открыла дверь. Конечно же, она увидела Цинь Чжи, спящего на софе для двух человек. На нём всё ещё была вчерашняя одежда, которая теперь была очень растрёпана. Две пуговицы на его рубашке были расстегнуты, обнажая его грудь и отчетливые мышцы живота. Летом рассвет наступал рано.

Несмотря на то, что он лежал перед окном с закрытыми занавесками, солнечный свет всё ещё падал на него. Возможно, потому что он думал, что солнечный свет был неудобен, он использовал свои руки, чтобы скрыть его глаза от солнца.

Он был, очевидно, владельцем, но он был вынужден спать на диване.

Лу Яо Яо заметила, что у него ничего не было, чтобы накрыться. Поэтому она тихо вернулась в комнату и принесла толстое одеяло, чтобы укрыть Цинь Чжи.

Закончив это, Лу Яо Яо вышла в ванную. Она не заметила, что после того, как она вошла в ванную, Цинь Чжи убрал руку, которая закрывала глаза. Его глаза были налиты кровью, очевидно, он не спал всю ночь.

После регулировки температуры воды Лу Яо Яо сняла свою одежду. Когда она сняла ночное белье, она была в шоке. Хотя следы были очень лёгкими, на её плече были отчетливо видны красные следы. Они были не только на её плече, у её ключицы также были видны красные отметины. Лу Яо Яо был встревожен и поспешно снял всю свою одежду. Наконец она обнаружила, что у нее были красные и фиолетовые следы по всему телу, даже на внутренней стороне её бедер были лёгкие следы. Лу Яо Яо стояла в оцепенении перед зеркалом. Её кожа была очень нежной. Обычно, даже если бы кто-то использовал небольшую силу, чтобы ущипнуть её, её кожа была бы красной в течение долгого времени. На её теле не было много следов, но ее шея была полна красных следов. По одному взгляду можно было сказать, что они были сумасшедшими. Воспоминания о прошлой ночи медленно возвращались к ней.

Проклятье! Лу Яо Яо вздрогнула и побежала под душ, позволяя теплой воде смыть странные чувства в её сердце.

Причина, по которой "Трезвенник" называли трезвенником, заключалась в том, что, хотя вы были пьяны, вы были наполовину пьяны и наполовину трезвы. Он не влияет на мысли и воспоминания опьяненного человека.

Поэтому, хотя события прошлой ночи были расплывчатыми, она не забыла их.

Она вспомнила, что пела с Ци Бэй Бэй. Она постепенно погрузилась в свои мысли. В то время она была в очень странном состоянии. Она могла слышать людей рядом с ней, но это было похоже на сон. Она знала, что делает, но не могла контролировать свои действия, как во сне.

Во сне, когда кто-то отвечал людям, их слова и действия были самыми честными. Когда Цинь Чжи спросила её, знает ли она, что она делает; на самом деле она ... была трезвой.

Она знала, что она делает, и знала, что она хотела сделать. В этот момент она была готова столкнуться с чем угодно. Наконец, Цинь Чжи перестал стесняться до самого конца.

Она не пожалела о своём решении. Если бы ей пришлось выбирать снова, она всё равно предпочла бы довериться ему.

Лу Яо Яо обнаружила, что её сердце было более честным, чем она. Когда она всё ещё находилась в противоречии с вопросом о том, любит ли она его, её сердце уже приняло решение за нее. Теперь, если бы она всё ещё находилась в сомнении с вопросом о том, любит ли она его или нет, то она подумала бы, что у нее есть проблема. Не слишком ли поздно думать, любит ли она его, когда уже доверилась ему?

Независимо от окончательного решения, в начале любая девушка хотела бы, чтобы первым человеком, с которым бы она была, был человек, с которым она держалась бы за руки до конца своей жизни.

Лу Яо Яо не была исключением. Даже в её любви была чистота. В течение многих лет она любила Чэн Хао, но никогда не делала ничего неуместного. Это было потому, что с самого начала она хотела одного человека на всю жизнь, а не сильных эмоций. Все говорили, что держание расстояния привело бы к тому, что это только украсило бы другого человека. Она была слишком далека от Чэн Хао, поэтому не могла видеть факты и думала, что он станет её мужем. На самом деле, если бы несчастья с Лу Цин Цин не произошло, то вполне возможно, что она стала бы сбежавшей невестой.

Первоначально её сердце только на мгновение замерло, этого было недостаточно, чтобы длиться всю жизнь.

Будучи в оцепенении и мытье, неосознанно её душ занял полчаса. Кожа на её пальцах начала

морщиться. Лу Яо Яо выключила душ, взяла сухое полотенце и начала сушиться. Глядя на различные следы, она становилась всё более раздражённой, чем больше вытиралась.

Разве мужчины не думают своей нижней половиной? Как он мог быть способен стерпеть это? Был ли Цинь Чжи монстром?

Лу Яо Яо абсолютно не признавала, что она была расстроена.

На самом деле ... если бы он действительно сделал это, она пожаловалась бы, что Цинь Чжи недостаточно ею дорожит? Женщины были такими противоречивыми.

Лу Яо Яо вытерла всю влагу, только чтобы заметить, что она забыла принести сменную одежду. Она могла бы просто обернуть полотенце вокруг себя и пойти в комнату, чтобы переодеться, как она делала в прошлом. Тем не менее, это должно было быть так неловко, особенно когда на ней были эти следы. Если он скажет про них, что ей делать?

Хорошо. Она была неразумной. Она огляделась в ванной. Кроме полотенца и ночного белья, которое она только что носила, больше нечего было надеть. Из-за погоды халат уже был убран. После долгого размышления Лу Яо Яо наконец решила выйти с полотенцем вокруг нее.

Когда она открыла дверь, она почти ударила Цинь Чжи. Лу Яо Яо запаниковала; её первым инстинктом было закрыть дверь. Цинь Чжи тоже был напуган ею. Он понял, что Лу Яо Яо долго не выходил, и решил подождать её за дверью. Когда он колебался, стучать или нет, Лу Яо Яо открыла дверь. С его возвышенного угла он мог ясно видеть одну сторону её белоснежной груди. Ему было немного не по себе. Когда он увидел, что Лу Яо Яо закрывает дверь, его рука двинулась быстрее, чем его мозг, чтобы заблокировать её.

Два человека стояли молча какое-то время, не зная, что сказать. Цинь Чжи задвигался первым, двигая своим телом, чтобы Лу Яо Яо могла выйти. Лу Яо Яо увидела это и практически сбежала в спальню.

Видя её реакцию, Цинь Чжи мог догадаться, что она уже знала, что случилось прошлой ночью. Первоначально он хотел скрыть правду от Лу Яо Яо. Он не осознавал, что оставил так много следов. Мгновение назад он ясно заметил следы на её шее и ключице. Для неё было бы невозможно не заметить их. Казалось, что наихудший сценарий произошёл.

Цинь Чжи закрыл глаза. Через мгновение он вошел в ванную, как раньше, и переоделся. Быстро приняв душ, он пошел на кухню готовить завтрак.

Как человек, более того, человек, которого баловала его семья, когда он впервые переехал, он не умел готовить. В первый день своего переезда Лу Яо Яо пришла, чтобы приготовить что-нибудь для празднования. Даже не упоминая всю кухню, превращенную ею в полный беспорядок, еда, которую она приготовила, была несъедобной. После этого Лу Яо Яо изучала, как готовить еду. В конце концов, Лу Яо Яо не знала, как что-либо приготовить; напротив, он в одиночку улучшил своё кулинарное мастерство. На самом деле, это была настоящая цель Лу

Яо Яо?

Цинь Чжи не мог удержаться от улыбки при мысли о маленьких мыслях Лу Яо Яо.

Лу Яо Яо долго искала одежду. Наконец она нашла рубашку с высоким воротом. В такую погоду носить её было бы глупо, но она не могла позволить себе беспокоиться об этом. Надев одежду, она тихо открыла дверь и высунула голову за дверь, чтобы выглянуть наружу. Только когда она обнаружила, что Цинь Чжи там нет, она успокоилась и вышла. Когда она услышала звуки на кухне, она правильно догадалась, что Цинь Чжи, должно быть, готовит завтрак.

Лу Яо Яо заглянула на кухню и увидела, как спина Цинь Чжи занята приготовлением завтрака. Раньше она так не думала, но теперь она думала, что это выглядело мило.

Увидев, что Цинь Чжи внезапно улыбнулся, сердце Лу Яо Яо импульсивно заставило её действовать.

Будучи внезапно обнятым Лу Яо Яо сзади, Цинь Чжи был ошеломлён: "Яо Яо."

"Эн." Лу Яо Яо сжала руки. Хотя это было мгновение, когда она обняла его, она не хотела отпускать.

Цинь Чжи слил масло из половинного яйца и выложил его на тарелку. (п/п честно говоря я так и не понял, для чего нужно было масло) Он выключил огонь, затем снял руки Лу Яо Яо.  
"Хорошо, пошли завтракать."

Его тело было теплее её. Жгучая температура его руки на ней сделала Лу Яо Яо неспособной не вспомнить события прошлой ночи. Она не могла не быть немного стеснительной. Но она не хотела отпускать: "Позволь мне подержаться немного дольше."

Цинь Чжи молчал, но не пытался снова снять её руки. Через некоторое время он сказал: "Яо Яо, я не хочу продолжать в том же духе."

"Что?"

Погружая себя в сладость между возлюбленными, Лу Яо Яо была поражена им.

Цинь Чжи снял её руку и посмотрел прямо ей в глаза: "Яо Яо, давай поговорим об этом."

Выражение его лица было слишком спокойным. В нём не было никаких следов выражения кого-то, кто был влюблен.

Цинь Чжи вытащил её из кухни. Они сели на двух краях софы для двух персон. Выражение лица Цинь Чжи было спокойным, пока Лу Яо Яо была сбита с толку. Зачем всё это?

Цинь Чжи увидел её смущенное выражение лица и был не в состоянии быть достаточно жестоким, чтобы сделать это, но он подавил душевную боль и сказал, что у него на сердце: "Я совсем не спал прошлой ночью, потому что много думал. Я думал, что если ты забудешь, то я сделаю вид, что ничего не произошло."

"Я не забыла", - неосознанно ответила Лу Яо Яо.

"Да, ты не забыла." Цинь Чжи продолжал говорить. "Извини, Яо Яо. Я не могу продолжать притворяться, что ничего не произошло. Простой ночью ты была действительно пьяна, а я нет. Мне очень ясно, что я сделал."

"Что ты на самом деле хочешь сказать?" Может ли быть так, что то, что она ему нравится, было просто её самообманом? Но не похоже, чтобы это было так. Лу Яо Яо не была уверена.

"Яо Яо, возможно, ты действительно думаешь обо мне как о старшем брате, но я никогда не считал тебя своей сестрой. Я не могу продолжать обманывать себя."

А? Лу Яо Яо моргнула. Когда такое было?

"Возможно, ты хотела действовать так, как будто ничего не произошло, но я не могу. Лу Яо Яо, в следующий раз, когда случится что-то похожее на прошлую ночь, я не смогу остановиться. Яо Яо, я не хочу обманывать себя и сопровождать тебя в игре про брата и сестру вместе." Фактически, когда он ушел вчера ночью, он сожалел об этом. Всю ночь он боролся с собой.

Лу Яо Яо продолжала быть ошеломленной.

После того, как он сказал всё в своем сердце, Цинь Чжи почувствовал себя более расслабленным. С этим можно покончить.

Лу Яо Яо был ошеломлена в течение долгого времени, а затем, наконец, сказала: "Ты имеешь в виду, что ты думал, что я захотела бы вести себя так, как будто прошлой ночью ничего не случилось?"

Цинь Чжи ответил молчанием.

Лу Яо Яо была очень зла. Она подняла руку, но не смогла ударить это молчаливое лицо. Она холодно сказала: "Тогда что ты собираешься делать?"

"Мы можем сохранить некоторое расстояние, в конце концов. Если у тебя есть что-то, ты всё равно можешь найти меня, но не как старшего брата."

Похоже, что Цинь Чжи стоило многого сказать эти слова. После того, как он сказал это, его верхняя часть тела, казалось, внезапно потеряла всю силу. Он истощающе откинулся на софе.

"Пфу." Перед вопрошающими глазами Цинь Чжи Лу Яо Яо не могла удержаться от смеха. Она смеялась и плакала.

"Яо Яо." Цинь Чжи хотел подойти, но в конце концов не двинулся.

"Извини, я была слишком счастлива." Лу Яо Яо вытерла глаза, посмотрела на Цинь Чжи, чье лицо было полно сомнений, и сказала: "Ты уже закончил всё говорить? Тогда моя очередь сказать."

"Ты думаешь, что я всё ещё люблю Чэн Хао, верно?"

Хотя Цинь Чжи не ответил, выражение его лица показало его ответ. Лу Яо Яо нахмурилась, не зная, как объяснить. "Ты можешь не принять то, что я говорю. Однако в настоящее время я действительно не люблю Чэн Хао."

"То, что я сказала вчера вечером, правда. Я также осознавала, что я делала. Цинь Чжи, я хочу быть вместе с тобой. Я хочу быть твоей девушкой."

Лу Яо Яо закончила говорить и стал ждать реакции Цинь Чжи. Однако его реакция была слишком спокойной. Он был просто безразличен.

Лу Яо Яо не мог не волноваться. Она широко посмотрела на него, глядя прямо в глаза Цинь Чжи. "Ты мне не веришь?"

Поверить ей было немного сложно. После такой тяжёлой работы на протяжении многих лет, чтобы внезапно столкнуться с таким благоприятным поворотом событий, так легко; вместо того, чтобы быть приятно удивлённым, он был больше шокирован. Это сделало его неспособным поверить.

Однако выражение лица и слова Лу Яо Яо были серьезными, поэтому он ничего не мог поделать, но хотел поверить.

Видя его нечеткое выражение нерешительности, Лу Яо Яо сжала зубы и внезапно набросилась на тело Цинь Чжи. Она обхватила его шею и закричала: "Ты не собираешься взять на себя ответственность за меня? Я был тронута, обнята и поцелована тобой! О чем ты ещё думаешь? Цинь Чжи, послушай. Ты мне нравишься! Ты мне нравишься! Ты мне нравишься!"

Ярость Лу Яо Яо наконец заставила Цинь Чжи прийти в себя. Он посмотрел на девушку в его руках с лицом, полным шока и радости: "Яо Яо, то что ты сказала, это правда?"

"Это ложь!" Лу Яо Яо категорически отрицала это.

Она неожиданно сказала, что он ей нравится, даже если это было ложью, он всё ещё хотел в

это поверить. Цинь Чжи действительно так думал в тот момент.

Глядя на надутую Лу Яо Яо, с лицом полным обиды, сидящую у него на коленях, сердце Цинь Чжи было переполнено всевозможными чувствами. Это был выход из тупика? Если бы он знал раньше, он бы пал раньше.

Взгляд в его глазах был слишком откровенным, Лу Яо Яо чувствовала себя неловко из-за его очень вопиющего взгляда. Однако она всегда следовала за своим сердцем. После минутного колебания она выжидательно закрыла глаза, молчаливо принимая его поцелуй.

Её ресницы слегка дрожали, щекоча его сердце. Цинь Чжи ласкал её лицо, слегка целуя. На самом деле, в прошлом, когда Лу Яо Яо спала, он тайно много раз целовал её. Тем не менее, он впервые целовал её, когда она проснулась и трезвая. (п/п отличная фраза - добавил себе в закладки) Вкус был намного лучше, чем в его воображении.

Она просто мягко толкнула его дважды. Она не остановила его и не показала выражение недовольства. Она даже порывом ответила на его поцелуй. Наконец он начал верить, что она не шутила с ним.

"Лу Яо Яо, я люблю тебя."

Если это был сон, то он никогда не хотел просыпаться.

<http://tl.rulate.ru/book/22922/531484>